ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Мониторинг и прогнозирование банковских рисков

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Юрий Семенович ЭЗРОХ[a,•], Сания Оразаевна КАРАНОВА[b]

[a] кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела, Новосибирский государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация
ezroh@rambler.ru

[b] младший научный сотрудник, Новосибирский государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация
sunnysaniya@rambler.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 13.01.2016
Одобрена 25.01.2016

УДК 336.71
JEL: G21, D81

Ключевые слова: кредитные истории, кредитные отчеты, бюро кредитных историй

Аннотация

Предмет. В статье исследуется отечественный и зарубежный (США, европейских стран – Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Португалии, Финляндии, Франции, Швеции, стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Гонконга, Индии, Китая, Сингапура, Южной Кореи, Японии) опыт функционирования института бюро кредитных историй.

Цели. Рассмотрение основных аспектов организации зарубежных систем накопления и использования данных о кредитных историях граждан и предприятий для внедрения наиболее эффективных международных практик в России; формирование предложений по развитию отечественного института бюро кредитных историй.

Методология. В работе на основе синтеза научного знания сформированы качественные предложения по развитию отечественного института бюро кредитных историй (БКИ).

Результаты. Доказано, что практически весь позитивный зарубежный опыт в части организации функционирования института бюро кредитных историй был успешно применен в России. Сформированы предложения по модернизации отдельных аспектов – отмена ежегодного бесплатного пользования ресурсами БКИ для граждан, повышение финансовой прозрачности деятельности БКИ, предоставление Банку России возможности агрегированного анализа данных БКИ, сокращение номенклатуры информации кредитных отчетов для нефинансовых организаций, стимулирование консолидационных процессов в исследуемом сегменте, усиление ответственности за некорректное формирование кредитных историй.

Выводы и значимость. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития условий работы института бюро кредитных историй как важного аспекта функционирования рыночной экономики России, особенно в условиях экономического кризиса, определяющего повышенный спрос на информацию о благонадежности и финансовой дисциплине клиентов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Прообразами современных кредитных бюро были справочные конторы по кредитоспособности (так называемые конторы по кредиту), занимавшиеся сбором и предоставлением соответствующей информации за плату [1]. В 1801 г. в Великобритании была создана первая организация, формирующая кредитные истории, – Britain's Society of Mutual Communication for the Protection of Trade (Британское общество взаимной коммуникации для защиты торговли), объединявшая около 2 000 членов, обменивавшихся информацией о заемщиках [2]. Первое «полноценное» коммерческое бюро кредитных данных появилось в 1841 г. в США. Однако закон, регулирующий деятельность таких компаний, был принят лишь в 1960 г. (Federal Credit Reporting Act, далее в 1997 г. – Fair Credit Reporting Act), до этого времени их деятельность регулировалась общими положениями [3].

В России создание института БКИ произошло гораздо позже – после принятия Федерального закона от 30.12.2004№ 218-ФЗ «О кредитных историях» (вступил в силу с 01.06.2005) (далее – Федеральный закон № 218-ФЗ). Бюро кредитных историй – неотъемлемая часть современного отечественного финансового рынка: при принятии решений о выдаче/реструктуризации ссуд банки уделяют большое внимание кредитным историям клиентов.

Важность функционирования БКИ сложно переоценить, так как они позволяют минимизировать риски финансовых (банков, микрофинансовых организаций и др.) и

нефинансовых компаний (потенциальных работодателей при проверке кандидатов, аренд-компаний при проверке клиентов и др.) [4–7]. С учетом того, что речь идет о «деликатных» аспектах хозяйственной жизни граждан и предприятий, возникает необходимость создания таких условий работы БКИ, которые могли бы в максимальной степени удовлетворять интересы и пользователей кредитных отчетов, и владельцев кредитных историй. В «настройках» института БКИ в России на современном этапе существенную роль может сыграть зарубежный опыт, который практически не изучен – российские ученые в основном ведут исследования в области экономического взаимодействия с банками [8–11 и др.] и правоприменительной практики [12–14].

В связи с этим изучение опыта развития института кредитных бюро[1] в других странах, выявление апробированных мировой практикой положительных решений и выработка мер по его развитию являются важными научно-практическими задачами.

Становление и особенности функционирования института кредитных бюро за рубежом. Несмотря на схожие задачи, предпосылки формирования института кредитных бюро в разных странах оказались неодинаковы. Например, в Турции он был создан для обеспечения экономического роста путем выдачи потребительских кредитов кредитоспособным гражданам. В Венгрии, Польше, Сингапуре – для минимизации кредитных рисков и повышения банковской безопасности, в Болгарии и Гонконге они были сформированы в результате накопления критических проблем в период кризисов и т.д. [15]. В мировой практике существует два типа кредитных бюро: государственные и частные. Рост потребительского кредитования привел к созданию центральными банками Государственных кредитных реестров (ГКР) для поддержания стабильности финансовых рынков. Впервые ГКР были созданы в Германии в 1934 г., во Франции – в 1946 г., в Бельгии – в 1957 г., в Италии и Испании – в 1962 г.

В настоящее время рынок кредитных бюро в большинстве стран представляет собой монополию (Ирландия, Китай, Финляндия, Франция) либо олигополию (Великобритания, Италия, США, Япония). В редких случаях государственные и частные кредитные бюро могут функционировать одновременно (Германия, Бельгия).

В США действуют три крупных частных кредитных бюро, активно взаимодействующих друг с другом и специализирующихся преимущественно на розничном секторе. Это Equifax, созданное в 1899 г., TransUnion (1969) и Experian (1996)[2]. Еще одно значимое кредитное бюро – Dun&Bradstreet (D&B)[3] – было основано в 1841 г. Оно ориентировано в основном на корпоративных клиентов. Кроме них в стране осуществляют деятельность еще около 300 небольших кредитных бюро, объединенных созданной в 1906 г. Ассоциацией кредитных бюро (это определяет функционирование национальной базы кредитных историй).

«Большая тройка» и D&B активно действуют за рубежом. Так, база последнего охватывает более 250 млн кредитных историй в 222 странах, в том числе в СНГ, где с 2008 г. функционирует совместная с Интерфаксом «дочка» бюро – ООО «Интерфакс – Дан энд Брэдстрит».

Доминирующие в США кредитные бюро в Евросоюзе добились ограниченных успехов; основную часть рынка услуг кредитных бюро занимают национальные компании (табл. 1).

Анализ табл. 1. свидетельствует, что в шести странах Европы (в Бельгии, Германии, Испании, Италии, Португалии) существуют частные и государственные кредитные бюро. Охват информации неодинаков – только негативная либо позитивная и негативная. Сроки хранения данных отличаются, например в Швеции и Бельгии – до 10 лет, в Дании – 5 лет (однако после погашения задолженностей информация удаляется). При этом в Нидерландах в случае непогашения информация хранится бессрочно, в случае уплаты – удаляется через 5 лет, в Германии – через 3 года. Это свидетельствует об отсутствии *идеального «европейского рецепта»* поддержания кредитной дисциплины клиентов (заемщиков).

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона ситуация в исследуемой области несколько отличается – роль и влияние транснациональных кредитных бюро существенно выше, чем в Европе, при этом уровень конфиденциальности персональных данных обычно ниже (табл. 2).

[1] В зарубежных странах этот термин соответствует отечественному – «бюро кредитных историй».

[2] Основано в 1980 г. в Англии; на рынок США вышло после приобретения американской TRW Information Services.

[3] В разное время в D&B работали будущие президенты США: А. Линкольн, У. Грант, Гр. Кливленд, У. Мак-Кинли.

Анализ данных, представленных в табл. 2, свидетельствует о том, что институт ГКР в странах Юго-Восточной Азии не функционирует, а частные кредитные бюро находятся под эгидой государства (в Китае учредителем является Банк Китая совместно с Experian, в Южной Корее – министерство финансов и экономики). Интересно, что в КНР охват информации, предоставляемой в кредитное бюро, очень широк, что связано с историческими особенностями. В Сингапуре информацией кредитных бюро могут пользоваться не только банки, но и другие организации. Например, чтобы снять жилье, необходимо иметь хорошую кредитную историю, так как арендодатель может отправить запрос в бюро. При негативной истории плата может быть повышена или клиенту могут вовсе отказать в аренде.

Становление института бюро кредитных историй в России. В России кредитные бюро начали зарождаться еще до Октябрьской революции (в 1905–1917 гг.). При биржевых советах и объединениях деловых людей действовали специальные конторы, предоставлявшие кредиторам информацию о платежной истории заемщиков для снижения рисков кредитования. Данные использовалась и при установлении деловых контактов между предпринимателями, что было особенно актуально в условиях их географической отдаленности [17]. В период СССР кредитные бюро не действовали, так как в условиях полной государственной монополии и обязательной трудовой деятельности надобность в них практически отпала [18].

В настоящее время в России функционируют частные БКИ, которые стали развиваться с 2005 г. после вступления в силу Федерального закона № 218-ФЗ. Закон обязал все кредитные организации направлять сведения о должниках хотя бы в одно БКИ. Одновременно банки получили возможность запрашивать в них сведения о потенциальных заемщиках. Кредитный отчет состоит из четырех частей: титульной, основной, дополнительной (закрытой) и информационной. Бюро кредитных историй обязаны передавать информацию титульной части в Центральный каталог кредитных историй (ЦККИ). С 1 марта 2015 г. информация о кредитной истории должна храниться 10 лет (ранее – 15 лет). В мировой практике это один из самых длительных сроков. Можно хранить данные о недобросовестных заемщиках и бессрочно (как в Нидерландах). Однако это может привести к «закрытию» финансирования для ряда лиц и не будет стимулировать их «исправление».

В связи с нежеланием «делиться» информацией с остальными участниками рынка ряд банков стал создавать свои БКИ[4], что определило первоначальный рост их количества (рис. 1).

Анализ данных, представленных на рис. 1, свидетельствует, что количество БКИ в России сокращается; основная причина этого – консолидационные процессы. Например, слияние Инфокредита, обслуживавшего Сбербанк Росии, и Экспириан-Интерфакс привело к образованию Объединенного кредитного бюро (ОКБ). В 2011 г. Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) приобрело Восточное бюро кредитных историй, которое являлось лидером отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке.

На декабрь 2015 г. действовало 21 БКИ, реестр которых ведет ЦККИ. При этом ≥ 95% кредитных историй сосредоточено в пяти крупнейших бюро. Лидеры рынка – это НБКИ (в его базе содержится более 170 млн кредитных историй), ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» (180 млн) и ОКБ (183 млн). Российские БКИ при сборе и предоставлении информации не взаимодействуют друг с другом, как, например, «большая тройка» в США. Это создает неудобства для банков при запросе информации о заемщике, если его кредитная история хранится в нескольких БКИ.

Основными собственниками ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» и ОКБ являются иностранные компании. Поэтому существует опасение по поводу сохранности кредитных историй при возможном расширении санкций против России, так как собственников могут обязать покинуть российский рынок. Возникает необходимость в копировании данных, которые содержатся в БКИ, так как одномоментно может «исчезнуть» более 363 млн кредитных историй, что окажет существенное негативное влияние на отечественный финансово-банковский сектор. Необходимо обязать эти учреждения создавать резервные копии (например, на серверах одного из крупных банков).

Эволюция российского Федерального закона № 218-ФЗ. С 2005 г. указанный закон регулярно

[4] Например, Кредитное бюро «Русский Стандарт» не было заинтересовано в предоставлении данных по своим заемщикам конкурентам, но с ростом потребности в информации других БКИ и возможностью максимизировать доход бюро стало предоставлять свои услуги другим кредитным организациям.

дополнялся и в настоящее время существует 11 редакций. Однако значимые изменения были внесены только в 9-й редакции от 28.06.2014 (до этого они носили уточняющий характер[5]):

– участниками, обязанными предоставлять сведения хотя бы в одно БКИ, кроме кредитных организаций, стали микрофинансовые организации (МФО) и кредитные кооперативы;

– информация стала предоставляться без согласия субъекта кредитной истории;

– стало возможным получить кредитный отчет не только для заключения договора займа (кредита), но и для иных целей[6] с согласия субъекта кредитной истории.

Существенные изменения были внесены в 10-й редакции (с 1 марта 2015 г.). Субъектами кредитной истории стали поручители, принципалы, в отношении которых выдана банковская гарантия. Если ранее в целях «самостоятельного аннулирования» кредитной истории физическое лицо могло поменять фамилию или имя (и через некоторое время снова пользоваться кредитами банков), то теперь в титульную часть вписываются фамилия, имя и отчество в случае их изменения, а также данные о ранее выданных паспортах. Это несколько снижает кредитные риски банков.

Важной новацией стало предоставление в БКИ информации об уступке права требования и последующем взаимодействии приобретателя права требования хотя бы с одним БКИ. Ранее могли возникать «обрывы» в кредитной истории, то есть при передаче долга записи в кредитной истории прекращались.

База данных для кредитной истории расширилась – в нее стала включаться информация о долгах за жилье, коммунальные услуги, услуги связи, алиментные платежи, автомобильные штрафы. Организации, в пользу которых вынесено вступившее в силу решение суда, но не исполненное в течение 10 дней, *вправе* представлять информацию в БКИ (с обязательным уведомлением должника). Однако сложная схема вряд ли будет стимулировать передачу ими информации. Для достижения эффекта необходимо *обязать* их предоставлять такую информацию в БКИ.

Можно наблюдать, что российская практика в области функционирования института БКИ вполне соответствует международному опыту. Гораздо важнее другое – закредитованность населения растет, а у БКИ есть возможность контроля за этой важной социально-экономической проблемой. Насколько глубоки проблемы? Используется ли потенциал БКИ для их разрешения?

Уровень закредитованности граждан и роль БКИ в его снижении. Одним из критериев степени закредитованности населения является количество кредитов у одного заемщика (рис. 2).

Анализ данных, представленных на рис. 2, свидетельствует, что в 2014 г. доля заемщиков с четырьмя и более кредитами увеличилась с 7 до 9%, а с одним – уменьшилась с 58 до 56%. По данным ОКБ, в 2015 г. каждый шестой кредит (то есть 16%)[7] предоставляется де-факто на погашение старого (это вызвано массовым привлечением новых заемщиков банками в 2010–2012 гг.). Согласно опросу клиентов банка ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» 25% респондентов планируют взять новый кредит в текущем году, несмотря на сложную экономическую ситуацию. При этом 18,8% из них (то есть 4,7% от общего числа заемщиков) собираются погасить за счет нового кредита старый долг[8]. Это свидетельствует о росте закредитованности населения.

С ухудшением финансового положения граждане пытаются любыми способами получить новые кредиты. Так, в первом полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. вдвое увеличилась доля «мошеннических заявок» – более 2% (более 250 тыс. попыток в 40 крупнейших отечественных банках); в 2,5 раза выросло количество заявок с недостоверными сведениями о работодателе. В первом полугодии 2015 г. потери банков от мошеннических кредитов превысили 1,734 млрд руб. (почти 1%, за аналогичный период в 2014 г. эта цифра соответствует 0,5% от объема беззалоговых кредитов), в сегменте кредитования наличными – более 1,57 млрд руб., в сегменте кредитных карт – 164 млн руб. Однако если беззалоговое кредитование сократилось на 73%, то объем «подозрительных» выдач снизился лишь на 56%[9].

[5] Например, было уточнено, что органом, с которым взаимодействуют БКИ, стал Банк России (после ликвидации Федеральной службы по финансовым рынкам).

[6] Например, для целей арендатора, работодателя и т.д.

[7] Этот показатель является рекордным за 10 лет существования БКИ.

[8] URL: http://www.bki-okb.ru

[9] URL: http://www.bki-okb.ru

Ухудшение качества кредитных портфелей банков подтверждает снижение индекса «кредитного здоровья НБКИ», который рассчитывается по методике компании FICO[10] (рис. 3).

Как видно из данных, представленных на рис. 3, с января 2012 г. индекс кредитного здоровья уменьшается – в июле 2015 г. он составил 92 пункта. По нашим подсчетам просрочка физических и юридических лиц растет с апреля 2014 г., и в июле 2015 г. она составила 7,52 и 7,54% соответственно. Как уточняет директор по маркетингу НБКИ А. Волков, увеличение просрочки происходит из-за так называемого математического эффекта. Доля просроченных кредитов растет на фоне снижения темпов прироста новых кредитов. Однако главный фактор ухудшения качества кредитного портфеля – падение реальных доходов населения, затрудняющее надлежащее исполнение заемщиками своих обязательств по кредитным договорам[11]. Трудно согласиться с экономистом насчет каких-то «математических иллюзий» – у банков явно увеличились кредитные риски.

Для более тщательного контроля за кредитными рисками банков в 2012 г. Банком России была предложена инициатива – обязать БКИ предоставлять полную информацию о заемщиках[12], что вызвало недовольство лидеров отрасли, так как БКИ – это коммерческие организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а не бесплатное предоставление сведений. С изменениями в законодательстве, вступившими в силу с 1 марта 2015 г., БКИ обязаны предоставлять кредитные отчеты Банку России по его запросу (ст. 6, ч. 7 Федерального закона № 218-ФЗ). Однако этого недостаточно! Для тщательного контроля за рисками банков и состоянием закредитованности граждан необходимо обязать БКИ передавать агрегированные сведения в ЦККИ. В такой ситуации БКИ свою прибыль не потеряют, а Банк России сможет вести качественный мониторинг для достижения своих целей.

Однако можно следовать и по европейскому пути – объединить все бюро в один ГКР, что приведет к сокращению количества ошибок в кредитных записях. Как отметил директор НБКИ А. Викулин, ошибки в общей базе составляют всего около 1%. Не так уж много? Однако в абсолютном значении это около 1,7 млн кредитных историй. Разве это мало?

Однако бесспорно и преимущество функционирования частных БКИ. Несмотря на олигополию рынка БКИ в России, конкуренция между ними увеличивается, что выражается в разработке технологий по отслеживанию изменений в кредитной истории заемщиков (триггеров), систем противодействия мошенничеству (например, «Национальный хантер» у ОКБ), методик по оценке кредитоспособности заемщиков (скоринг). Последние характеризуются максимально полным анализом кредитной истории физического лица, могут разрабатываться отдельно для заемщиков, банков, МФО, страховщиков и т.д.

Скоринг за рубежом был впервые применен в США в XX в. В настоящее время кроме сбора, хранения и продажи информации кредиторам, кредитные бюро предоставляют услуги по расчету скоринговых баллов потенциальных заемщиков, которые свидетельствуют об оценке их кредитоспособности и благонадежности. Например, если его величина по методике английского Experian Credit Expert составляет от 0 до 560, то качество заемщика очень плохое, если от 561 до 720 – плохое, если от 721 до 880 – среднее, если от 881 до 960 – хорошее, если от 961 до 999 – отличное.

Интересен опыт США по взаимодействию «большой тройки» и FICO для скоринговых расчетов – около 90% кредиторов (в основном банки) используют при оценке кредитоспособности заемщика систему FICO Score 8, а кредитные бюро продают соответствующую информацию физическим лицам[13]. Так, кредитный отчет и скоринговый балл Equifax можно приобрести за 15,95 долл. США[14]. Кредитное бюро D&B имеет собственную запатентованную модель (PAYDEX Score), широко используемую для аналитических целей (значение итогового балла варьируется от 20 до 100).

Скоринговые модели в России. В нашей стране расчетами скоринговых баллов для финансовых организаций и заемщиков занимается ряд крупных

[10] Стоит отметить отрицательную роль компании в наступлении ипотечного кризиса в США в 2007–2008 гг.

[11] URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8169689

[12] В настоящее время БКИ передают в ЦККИ только информацию титульной части по всем заемщикам.

[13] То есть банки преимущественно используют скоринг FICO, а заемщики – кредитных бюро.

[14] Кредитный отчет трех бюро в Equifax стоит 39,95 долл. В России раз в год запрос кредитной истории бесплатен. Далее услуги ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» стоят 295 руб., ОКБ – 390 руб., НБКИ – 450 руб.

БКИ, которые предлагают несколько видов скоринга (табл. 3). Разнообразие новых продуктов свидетельствует о востребованности скоринга и нарастании конкуренции в данном сегменте. Расчеты осуществляются на основе собственных либо заимствованных (например, у FICO) методик.

В России расчет скоринга БКИ делают и для кредиторов, и для заемщиков (в НБКИ стоимость услуги составляет 300 руб.). У заемщиков есть возможность подписаться на уведомления об изменении кредитной истории в НБКИ. Чтобы узнать, какое именно изменение произошло, необходимо запросить кредитную историю, что является дополнительной статьей дохода БКИ. В такой ситуации у заемщика появляется возможность осуществлять различные действия для повышения скоринговой оценки. Для БКИ – это способ заработка, однако не оказывает ли это отрицательного воздействия на рискованность кредитования при различных «подтасовках»?

Программа «Идеальный заемщик» – путь к совершенству или опасный путь? По данным ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз», около 50% всех заемщиков в России допускали просрочки. Существенному числу клиентов банки отказывают в финансировании из-за плохой кредитной истории (соответственно, низкого скорингового балла), следовательно, они вынуждены привлекать «дорогие» ссуды в МФО. В связи с этим в 2013 г. ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» запустило программу по улучшению качества кредитной истории «Идеальный заемщик», стоимость которой невысока – всего 495 руб. за год. В ее рамках клиенту предлагается выбрать, до какого уровня и за какое время тот хочет улучшить свой скоринговый балл; далее программа предлагает свою стратегию. Например, для перехода из категории «очень плохой заемщик» в категорию «идеальный заемщик» понадобится всего 13 мес. Для этого нужно взять два потребительских кредита на небольшие суммы и ежемесячно производить по ним платежи. Если же стать «идеальным заемщиком» необходимо менее чем за год, то в течение месяца нужно открыть три кредитные карты, пользоваться ими не менее полугода, а также не получать иных кредитных продуктов.

С одной стороны, когда заемщики самостоятельно идут по пути исправления в целях улучшения качества кредитной истории – это хорошо. С другой – злоупотребление подобными сервисами и резкое повышение скоринговых баллов в течение короткого промежутка времени может привести к плачевным последствиям. Например, скоринг FICO, являющийся одним из катализаторов ипотечного кризиса в США в 2007–2008 гг., не учитывал доходы заемщиков, а увеличение баллов нередко осуществлялось путем получения/погашения небольших сумм по кредитным картам [19]. Кроме того, не принималась во внимание разница между «тонким» и «толстым» скорингом. В рамках «тонкого» скоринга исследуется короткая кредитная история или выставляется оценка лицам, не бравшим ранее кредиты (например, иммигрантам). Такие «перегибы на местах» имели тяжелые социально-экономические последствия.

Стоит отметить, что в России по этому поводу беспокоиться пока рано – количество подключивших услугу «Идеальный заемщик» в 2014 г. составляло всего 0,014% населения. Кроме того, на интернет-форумах отзывы про данный продукт далеко не положительные. Отмечается, что несмотря на выполнение всех рекомендаций по улучшению качества кредитной истории, скоринговый балл уменьшается; скоринг ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» по сравнению с НБКИ слишком лоялен (например, скоринговый балл одного и того же клиента в НБКИ составляет 650, а в ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» – 930), и он не является гарантией получения кредита и др.[15]

Предложения по совершенствованию института БКИ в России. Несмотря на то что Всемирный банк назвал российское законодательство о БКИ одним из лучших в мировой практике[16], стоит рассмотреть возможность модернизации отдельных аспектов функционирования института БКИ. Необходимо отметить, что в современной экономической литературе этому вопросу уделено незначительное внимание [20].

С 01.03.2015 кредитную историю можно запрашивать и для иных целей с согласия заемщика (например, работодателю, арендатору и др.). Данная новация близка к модели действия кредитных бюро за рубежом. Однако у работодателя после изучения кредитной истории заемщика могут возникнуть предубеждения. И зачем нефинансовым организациям слишком подробная информация? Следует законодательно сократить номенклатуру данных, раскрываемых в целях, отличных от выдачи ссуд, и включать в отчет только определенные сведения (например, о наличии и длительности просрочек).

[15] URL: http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=5169842

[16] URL: http://www.asks.ru/news/2365

Стоит проработать и вопрос отмены ежегодных бесплатных отчетов, так как затраты БКИ по их предоставлению крайне существенны. Например, в 2013 г. в НБКИ кредитную историю запросили 400 тыс. чел. (затраты бюро составили более 125 млн руб.), в 2014 г. – более 500 тыс. чел. (затраты – более 300 млн руб.). Стоит подчеркнуть, что при посредничестве в получении таких кредитных отчетов нотариусы и почтовые организации (прежде всего это Почта России) получают доход (около 300–700 и 100–500 руб. соответственно), а БКИ – нет. Финансово грамотные люди знают о своем праве раз в год бесплатно запросить кредитный отчет. Если бесплатно, почему не запросить? Для первого-второго обращения можно законодательно установить единый тариф, например, в размере 100 руб., что сократит вал заявок и позволит БКИ получать справедливый доход. При этом низкая стоимость обращений явно не «ударит по карману» клиентов[17].

В настоящее время существует финансовая ответственность кредитора, проигнорировавшего запрос БКИ о проверке данных по просьбе заемщика (штраф в сумме 30–50 тыс. руб. за каждый случай). Это вынуждает кредиторов внимательно относиться к просьбам своих заемщиков, поэтому случаи «отмалчивания» банков единичны. При этом ошибки БКИ нередки, а финансовая ответственность за них отсутствует. Также необходимо законодательно установить плату за ошибки, которые обнаружил заемщик (например, 1–2 тыс. руб., возмещаемые БКИ самостоятельно или за счет банка, предоставившего неверную информацию).

Финансовая деятельность БКИ в настоящее время непрозрачна, так как эти организации не обязаны публично представлять свою отчетность. Возникает вопрос, какова их прибыль и что является главной статьей доходов? Известно лишь, что ежемесячная плата банков и других участников составляет 7–15 тыс. руб., а стоимость единичного запроса кредитной истории – 30–100 руб. [21]. На этом основании можно отслеживать объемы их доходов, а также применить опыт Японии по возврату сверхприбыли.

В настоящее время в России действует большое число БКИ, а за рубежом – обычно 2–3. Они обмениваются информацией и формируют единую национальную базу, что позволяет оперативно обрабатывать и предоставлять информацию. Стоит стимулировать интеграционные процессы в сегменте БКИ, в том числе мерами, аналогичными банковскому сектору, то есть установить минимальный размер капитала и ряд обязательных нормативов.

Актуальным остается вопрос об обязательной передаче информации о кредитных историях в Банк России для мониторинга и корректировки национальной денежно-кредитной политики. Значительные риски банков, которые приводят к увеличению нестабильности в финансово-банковской сфере, рост закредитованности граждан, сложная экономическая ситуация в условиях санкций против России подчеркивают своевременность введения этой новации.

Заключение. Важность института БКИ неоспорима – это снижение банковских рисков, поддержание платежной дисциплины заемщиков и т.д. При росте просроченной задолженности значимость БКИ (как важного аспекта функционирования рыночной экономики России), особенно в условиях экономического кризиса, определяющего повышенный спрос на информацию о благонадежности и финансовой дисциплине клиентов, только увеличивается.

Институту бюро кредитных историй России чуть более 10 лет, в то время как история развития аналогичных компаний за рубежом насчитывает гораздо больший срок (более 100 лет в США и Великобритании). Однако необходимо отметить достаточно редкий случай – практически весь позитивный зарубежный опыт был успешно применен в России. Но это не свидетельствует о необходимости невмешательства в функционирование отечественного института БКИ. Необходимо также отметить, что в исследовании нами были показаны области и аспекты, в которые нужно внести законодательные изменения.

[17] Стоит отметить, что дистанционный формат общения БКИ с клиентами стимулируется неразвитостью сети собственных отделений (например, прием клиентов НБКИ осуществляется далеко от центра Москвы: Нововладыкинский пр-д, д. 8, стр. 4). В регионах офисы отсутствуют.

Таблица 1

Особенности функционирования кредитных бюро в странах Евросоюза

Страна	Характеристика
Бельгия	Частное кредитное бюро UPC-BVK Association было создано в 1930-х гг., база данных включает только негативные сведения. Информация охватывает около 95 % сектора потребительского кредитования и 90% – жилищного финансирования; *данные хранятся от 1 года до 10 лет.* Параллельно действуют два ГКР (с 1967 г.): первый работает с информацией по юридическим лицам, второй – по гражданам. По юридическим лицам хранится позитивная и негативная информация; по гражданам – только негативная. В случае погашения задолженности записи автоматически удаляются по истечении 1 года; *остальная информация не хранится более 10 лет*
Великобритания	Основные участники рынка – три крупнейших частных бюро Equifax (основано в 1989 г.), Experian (1960-е гг.) и CallCredit (2001). Данные поступают от финансовых учреждений, предприятий розничной торговли, коммунальных служб и от общественных источников (например, из списков избирателей)
Германия	Некоммерческое частное кредитное бюро Bundes Schufa основано в 1927 г. С ним сотрудничают банки, страховые компании, арендаторы жилья. Предоставляет позитивную и негативную информацию. *При наличии идеальной кредитной истории по истечении трех лет ее обнуляют.* ГКР основан в 1934 г. и управляется Deutsche Bundesbank. *Банки обязаны предоставлять информацию ежеквартально*
Дания	Действует частное бюро Experian A/S, которое представляет только негативную информацию. *Данные из реестра удаляются через пять лет или после выплаты всей суммы долга заемщиком*
Испания	Credinformações – крупнейшее частное бюро, основано в 1994 г., принадлежит Equifax и ASNEF. ГКР был основан в 1963 г. и находится в ведении ЦБ Испании. *Кредитные учреждения и банки обязаны ежемесячно предоставлять полную информацию о заемщиках*
Италия	Действуют два частных кредитных бюро – CRIF и Consorzio per la tutela del credito (CTC). Доминирует CRIF – некоммерческая организация, созданная консорциумом малых и средних банков в 1990 г. Предоставляет негативную и позитивную информацию о клиентах. ГКР начал работать с 1964 г., участие всех коммерческих банков в нем обязательно. *Предоставляет банкам информацию о потенциальных заемщиках только в отношении кредитов, выданных за последние 12 мес.*
Нидерланды	Bureau Krediet Registratie (BKR) является крупнейшим бюро, основано в 1965 г. Предоставляет негативные и позитивные сведения о клиентах. Принадлежит группе банков и финансовых компаний. *Информация по неоплаченным кредитам хранится бессрочно; по погашенным кредитам – удаляется через 5 лет*
Португалия	Частное кредитное бюро Credinformações, действующее и в Испании, основано в 1995 г., принадлежит предприятиям ASFAC и Equifax. Содержит в основном негативную информацию. ГКР был основан в 1977 г., находится под управлением ЦБ Португалии. *Кредитные учреждения, лизинговые, финансовые компании обязаны ежемесячно подавать соответствующие сведения*
Финляндия	Уникальный пример *ГКР, управляемого частной компанией* Suomen Asiakastieto, или Finska, основанного в 1961 г. Работает только с негативными данными о клиентах
Франция	ГКР был основан в 1934 г. *После погашения кредитов записи в кредитной истории удаляются*
Швеция	Действуют два частных бюро – Soliditet AB и UC. Оба накапливают позитивную и негативную информацию. Кредитные бюро в Швеции имеют доступ к данным судов, бюро статистики, центральной базы данных граждан, национального налогового департамента, национального совета по социальному страхованию, трех центральных офисов для проведения процедур банкротства и 3 500 офисов банков. *Информация хранится 10 лет или пока долг не погашен*

Источник: [15], материалы БКИ. URL: http://www.upc-bvk.be/en; http://www.equifax.co.uk; http://www.experian.co.uk; http://www.creditgeeks.co.uk/call-credit; https://www.schufa.de/de; http://www.experian.dk; http://www.ctconline.it; http://www.experian.nl; http://www.equifax.com/business/customer_service/pt_pt; http://www.asiakastieto.fi/web/fi; http://www.soliditet.se; https://www.uc.se/uc-in-english/english-start/about-uc/about-uc.html

Таблица 2

Особенности функционирования кредитных бюро в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

Страна	Характеристика
Гонконг	Для преодоления финансового кризиса в 1982 г. была создана компания Credit Information Services Limited (CIS), в 1999 г. ее приобрел TransUnion. В 2003 г. компания была официально переименована в TransUnion Limited. Включает негативные и позитивные сведения о клиентах
Индия	Credit Information Bureau (India) Ltd. (CIBIL) основано в 2000 г.; принадлежит банкам Индии и работает на платформе D&B и TransUnion. Члены CIBIL *ежемесячно* предоставляют информацию, которая используется для ведения кредитной истории и расчета кредитных рейтингов
Китай	В 2005 г. начало действовать бюро под эгидой ЦБ Китая на технической платформе Experian. Для анализа используется *существенный объем информации, в том числе сведения телекоммуникационных и коммунальных служб* (конфиденциальность частных данных не является приоритетом)
Сингапур	Credit Bureau (Singapore) Pte Ltd (CBS) было создано в 2002 г. для повышения качества кредитования в

	рамках реализации денежно-кредитной политики. В 2003 г. было основано кредитное бюро – CreditScan (в настоящее время – D&B Singapore). Оно продает информацию продавцам, больницам, предприятиям, оказывающим коммунальные услуги и др. *небанковским* компаниям
Южная Корея	KFB было создано в 1928 г. как клуб банкиров Kyongsong. В 1997 г. министерство финансов и экономики официально назначило KFB центральным кредитным агентством по агрегированию информации, предоставив полномочия по сбору и хранению кредитной информации от всех финансовых учреждений. Korea Information Service (KIS) – первое кредитное бюро в Корее, начало действовать в мае 2002 г. на *базе платформы* TransUnion. National Information & Credit Evaluation, Inc (NICE) – с ноября 2002 г. в сотрудничестве с Experian
Япония	Широкая сеть кредитных бюро Японии включает в себя: - Japan Information Center Corporation (JIC, или Zenjoren) – основано в 1976 г. и объединяет 33 кредитных бюро в различных регионах Японии; - Credit Information Center Corporation (CIC) – основано представителями *сектора кредитных карт* в 1984 г.; - Central Communication Bureau Corporation (CCB) – компания с иностранным участием (1979); - Tera Net Corporation – основана в 1999 г., объединяет 33 кредитных бюро; - Japan Banking Personal Credit Information Center (Zenginkyo) – единственная из пяти кредитных бюро *некоммерческая организация*, принадлежит японской ассоциации банкиров; создана в 1988 г.

Источник: [16], материалы БКИ. URL: URL: http://www.transunion.hk/tuonline/en/index.html; https://www.cibil.com; http://www.experian.com.cn/en/cheetahmail/index.html; http://www.creditscan.com.sg; http://eng.nice.co.kr/main.nice; http://www.jics.or.jp; http://www.zenginkyo.or.jp/en; http://www.cic.co.jp/en; http://www.ccb.or.jp/e

Таблица 3

Особенности скоринговых продуктов ведущих российских БКИ

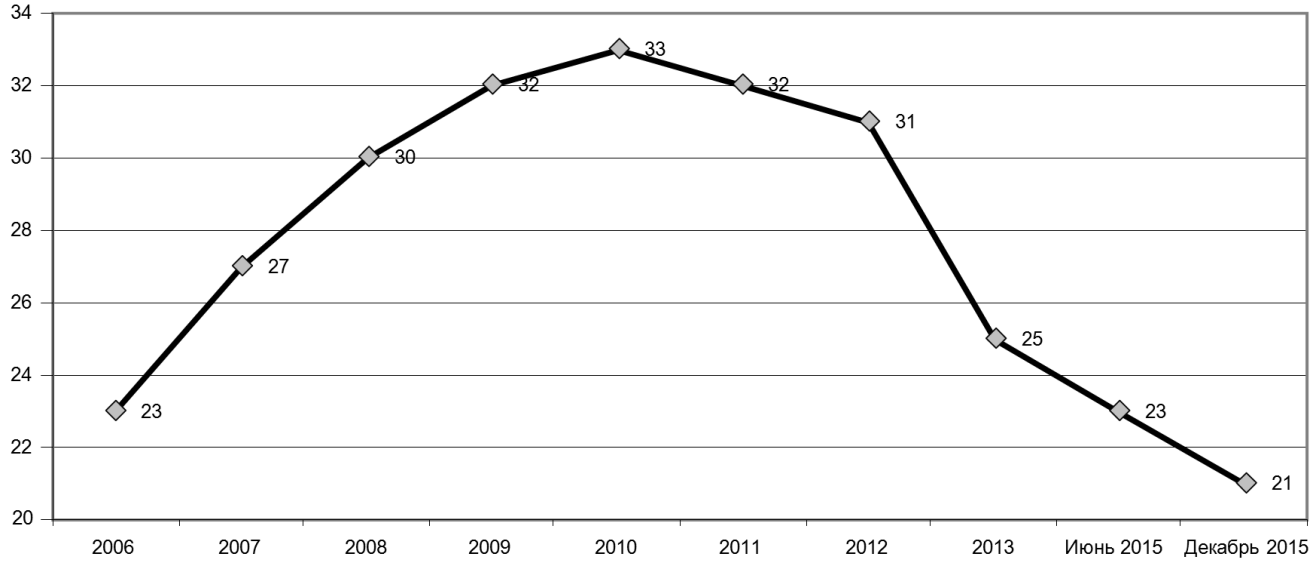
Продукт	БКИ	Характеристика
Скоринг благонадежности	Объединенное кредитное бюро	Балл отражает вероятность дефолта заемщика в течение последующих 12 мес. по любому из его кредитов. При построении скоринговой модели используются методы регрессии. Набор предсказательных переменных в модели носит поведенческий характер, то есть содержит только информацию из кредитной истории заемщика
Скоринг для управления портфелем		Инструмент для оценки благонадежности заемщика в текущем кредитном портфеле банка
Скоринг для сбора задолженности		Инструмент оценки благонадежности заемщика, попавшего в краткосрочную просрочку (1–30 дн.), на основе данных из его кредитной истории. Балл отражает вероятность дефолта в течение последующих 6 мес.
Скоринг для страховых компаний		Инструмент для оценки возможной будущей убыточности владельца страхового полиса КАСКО на основании данных из его кредитной истории.
Скоринг-бюро	Национальное бюро кредитных историй	Скоринг (оценка в интервале от 300 до 850) на основе кредитной истории заемщика по модели FICO. Результат предоставляется с четырьмя причинами, оказавшими основное отрицательное влияние (всего более 100 типовых причин)
Расширенный скоринг		Оценка риска дефолта заемщиков, не имеющих кредитной истории, на основе их социо-демографических данных. Учитываются возраст, семейное положение, место жительства, место работы, стаж, заработная плата и др.
Ретроскоринг		Банку предоставляется отчет, содержащий: диапазоны скоринговых баллов с распределением фактически одобренных и отклоненных банком кредитов; анализ распределения заемщиков: принятые заявки/отклоненные заявки, «хорошие»/«плохие», распределение по типам кредитов; расчет уровня риска для каждого диапазона скоринга; расчет уровня одобрения заявок для каждого диапазона скоринга; анализ текущей стратегии банка при оценке рисков; показатели качества скоринга (коэффициенты дивергенции, GINI, K&S); сравнение показателей скоринга FICO с собственным скорингом банка на основании временного анализа по отклоненным/принятым заявкам
Fraud score		Скоринговый балл от 1 до 999, рассчитанный по модели FICO Application Fraud Score (высокое значение – вероятность кредитного мошенничества)
Скоринг Бюро 2.0	ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз»	Производится на основе информации о платежном поведении заемщиков, позволяет значительно увеличить скорость рассмотрения заявок на кредит
Скоринг Бюро для МФО 2.0		Ориентировано исключительно на использование в сфере микрокредитования, учитывает допущенные потенциальными заемщиками просрочки в прошлом. В модели используются характерные для МФО сроки и суммы кредитов, периодичность платежей, условия допущения просрочек
Кредитный скоринг		Используется для прогнозирования неплатежей по кредитным договорам

Скоринг для сбора задолженности		Применяется для определения неплательщиков, которые вероятно перейдут на следующие уровни в классификации просроченной задолженности
Скоринг для удержания клиентов		Служит для определения клиентов, заинтересованных в продолжении взаимоотношений с организацией
Скоринг активации карт		Применяется для эффективного управления выпуском кредитных карт
Фрод-скоринг		Оценивает вероятность кредитного мошенничества клиентов
Income predictor		Построение скоринговых моделей для банков аналитиками бюро

Источник: официальные сайты БКИ

Рисунок 1

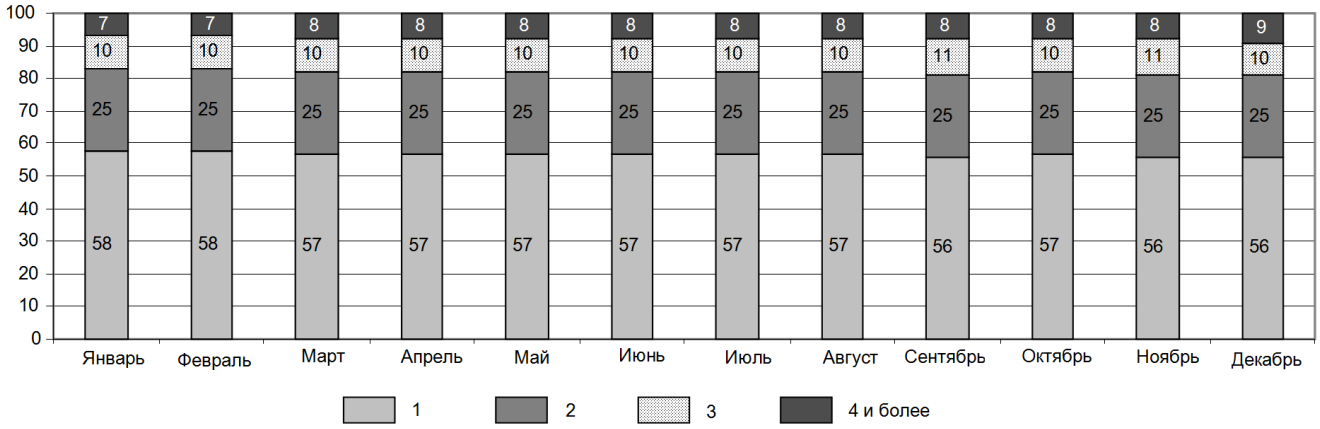
Количество БКИ в 2006-2015 гг.



Источник: Банк России

Рисунок 2

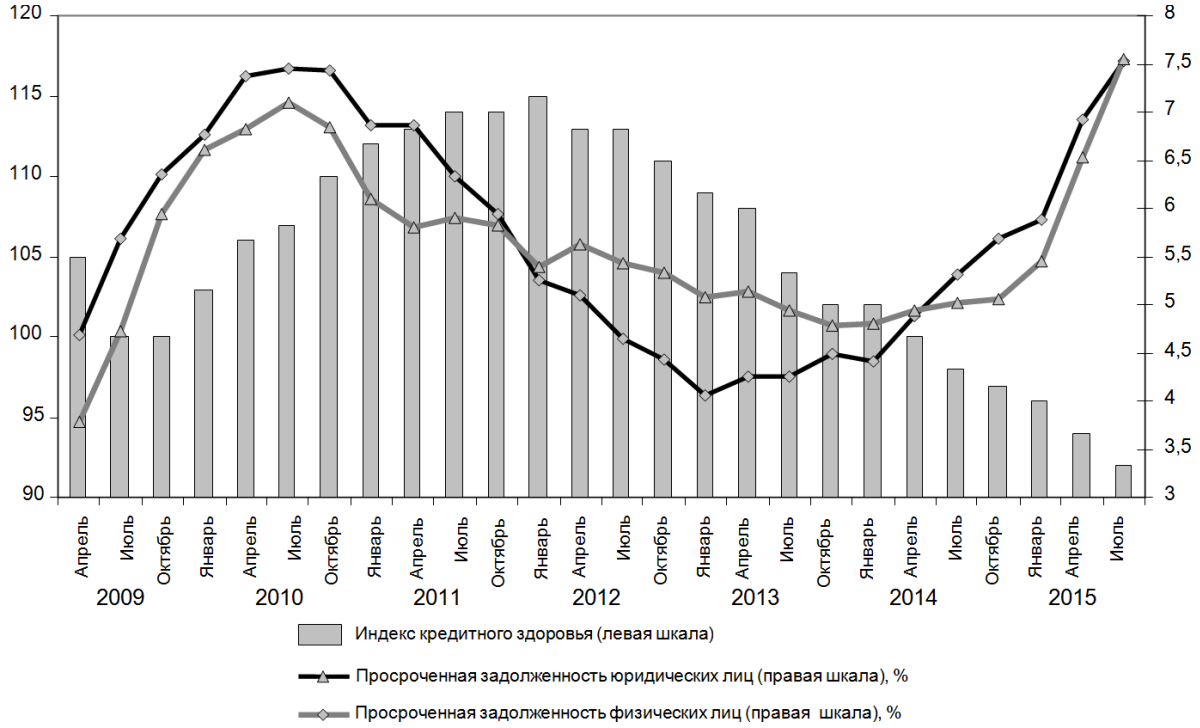
Структура заемщиков-граждан по количеству активных кредитов в 2014 г., %



Источник: Объединенное кредитное бюро

Рисунок 3

Индекс кредитного здоровья и просроченная задолженность физических и юридических лиц в 2009–2015 гг.



Источник: НБКИ, FICO, Банк России, расчеты авторов

Примечание. При вычислении индекса кредитного здоровья учитывается доля «плохих» долгов среди их общего числа (bad rate). При этом в качестве «плохих» рассматриваются займы, просроченные более чем на 60 дн. в течение последних 6 мес. Первое значение bad rate устанавливается в качестве исходного значения индекса, равного 100. Индекс масштабирован таким образом, что его уменьшение на 20 пунктов означает удвоение bad rate, а увеличение на 20 пунктов – уменьшение bad rate в 2 раза.

Список литературы

1. *Barron J.*, *Staten M.* The Value of Comprehensive Credit Reports: Lessons from the U.S. Experience. World Bank, 2000.

2. *Olegario R.* A Culture of Credit: Embedding Trust and Transparency in American Business. Harvard University Press, 2006.

3. *Baer T., Carassinu M., Del Miglio A., Fabiani C., Ginevra E.* The national credit bureau: a key enabler of financial infrastructure and lending in developing economies // McKinsey working papers on risk, 2009.

4. *Глухова И.* Профилактика и снижение просроченной задолженности в кредитных портфелях банков: роль бюро кредитных историй // Банковское дело. 2008. № 12. С. 79–82.

5. *Пашкевич М.В.* Бюро кредитных историй как источник информации о платежеспособности потенциальных заемщиков // Банковское право. 2013. № 4. С. 13–16.

6. *Пронская Н.С.* Модернизация системы управления кредитными рисками коммерческих банков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2012. № 1. С. 230–236.

7. *Серова Ю.Г.* Институт собирания информации о благонадежности контрагентов в России (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2012. № 7. С. 23–28.

8. *Балыкин Д.В.* О работе бюро кредитных историй // Банковское дело. 2009. № 10. С. 71–72.

9. *Банных А.А.* Методика оценки кредитного риска заемщика с применением скоринга бюро кредитных историй // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2014. № 4. С. 25–32.

10. *Пахоль В.Б.* Противоречия в сотрудничестве банков и бюро кредитных историй // Банковское право. 2010. № 3. С. 72–75.

11. *Рябов Ю.П., Жаннель Э.К.* Бюро кредитных историй: экономические и организационные аспекты развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7. С. 125–129.

12. *Максуров А.А.* Кредитная история в прочтении юриста // Банковское дело. 2010. № 5. С. 76–80.

13. *Тарасенко О.А.* Услуги бюро кредитных историй // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 81–87.

14. *Эриашвили Н.Д., Бетретдинов Р.Р.* Правовое регулирование кредитных историй // Вестник Московского университета МВД. 2010. № 3. С. 184–188.

15. *Matuszyk A., Lyn T.* The evolution of credit bureaus in European countries // Journal of Financial Transformation. 2008. Vol. 23. P. 135–144.

16. *Chakravarti R., Beng-Hai Ch.* The Evolution of Credit Bureaus in Asia-Pacific // Asia Pacific Consumer Bank. 2005.

17. *Копейкин А.Б., Рогожина Н.Н.* Зарубежный опыт работы кредитных бюро и перспективы развития системы кредитных бюро в России. М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. 106 с.

18. *Захаров В.С.* Потребительский кредит в СССР. М.: Финансы и статистика, 1986. 76 с.

19. *Турсунов Т.М.* Инновационная экономика как основа в процессах регулирования деятельности рейтинговых агентств // Вторая международная научно-практическая конференция «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». М., 2010.

20. *Квочкин О.В.* О перспективных направлениях изменения деятельности бюро кредитных историй // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер.: Экономика. 2011. Т. 1. № 5. С. 37–40.

21. *Мамута М.В., Сорокина О.С., Тян В.Л.* Вопросы развития кредитных бюро в России // Деньги и кредит. 2015. № 15. С. 45–50.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

DEVELOPING THE DOMESTIC PRACTICE OF CREDIT BUREAUS IN LINE WITH FOREIGN EXPERIENCE

Yurii S. EZROKH[a,•], Saniya O. KARANOVA[b]

[a] Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
ezroh@rambler.ru

[b] Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
sunnysaniya@rambler.ru

• Corresponding author

Article history:
Received 13 January 2016
Accepted 25 January 2016

JEL classification: G21, D81

Keywords: credit history, credit report, credit bureau

Abstract

Importance The article investigates the national and foreign experiences of using credit bureaus.

Objectives The research emphasizes the principal aspects that describe how foreign mechanisms accumulate and use data on credit histories of citizens and entities. We also review how the most effective practices may be implemented in Russia, formulate our own proposals for developing the domestic practices of credit bureaus.

Methods Based on the synthesis of scientific knowledge, we articulated our own proposals for developing the domestic institution of credit bureaus.

Results Russia was proved to have applied positive foreign experience in using credit bureaus almost entirely. We formulated our proposals to improve separate aspects.

Conclusions and Relevance We conclude that it is necessary to further develop operational conditions for credit bureaus as an important aspect of Russia's market economy, especially during the economic crisis, when market actors dramatically seek for information on the reliability and financial discipline of their customers.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Barron J., Staten M. The Value of Comprehensive Credit Reports: Lessons from the U.S. Experience. World Bank, 2000.

2. Olegario R. A Culture of Credit: Embedding Trust and Transparency in American Business. Harvard University Press, 2006.

3. Baer T., Carassinu M., Del Miglio A., Fabiani C., Ginevra E. The National Credit Bureau: a Key Enabler of Financial Infrastructure and Lending in Developing Economies. McKinsey, Working Papers on Risk, 2009.

4. Glukhova I. Profilaktika i snizhenie prosrochennoi zadolzhennosti v kreditnykh portfelyakh bankov: rol' byuro kreditnykh istorii [Prevention and reduction of overdue amounts in credit portfolios of banks: the role of credit histories]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2008, no. 12, pp. 79–82.

5. Pashkevich M.V. Byuro kreditnykh istorii kak istochnik informatsii o platezhesposobnosti potentsial'nykh zaemshchikov [Credit bureaus as a source of information on the solvency of potential borrowers]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2013, no. 4, pp. 13–16.

6. Pronskaya N.S. Modernizatsiya sistemy upravleniya kreditnymi riskami kommercheskikh bankov [Upgrading the system of credit risk management in commercial banks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2012, no. 1, pp. 230–236.

7. Serova Yu.G. Institut sobiraniya informatsii o blagonadezhnosti kontragentov v Rossii (istoriko-pravovoi analiz) [The institution of collecting information on counter-parties' creditworthiness in Russia: historical and legislative considerations]. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2012, no. 7, pp. 23–28.

8. Balykin D.V. O rabote byuro kreditnykh istorii [On operations of credit bureaus]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2009, no. 10, pp. 71–72.

9. Bannykh A.A. Metodika otsenki kreditnogo riska zaemshchika s primeneniem skoringa byuro kreditnykh istorii [Methods for assessing the borrower's credit risk using credit bureaus' score]. *Prilozhenie matematiki v ekonomicheskikh i tekhnicheskikh issledovaniyakh = Application of Mathematics to Economic and Technical Studies*, 2014, no. 4, pp. 25–32.

10. Pakhol' V.B. Protivorechiya v sotrudnichestve bankov i byuro kreditnykh istorii [Contradictions in the cooperation of banks and credit bureaus]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2010, no. 3, pp. 72–75.

11. Ryabov Yu.P., Janel E.K. Byuro kreditnykh istorii: ekonomicheskie i organizatsionnye aspekty razvitiya [Credit bureaus: economic and organizational aspects of development]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2013, no. 7, pp. 125–129.

12. Maksurov A.A. Kreditnaya istoriya v prochtenii yurista [Credit history from the lawyer's perspective]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2010, no. 5, pp. 76–80.

13. Tarasenko O.A. Uslugi byuro kreditnykh istorii [Services of credit bureaus]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, and Practice*, 2015, no. 5, pp. 81–87.

14. Eriashvili N.D., Betretdinov R.R. Pravovoe regulirovanie kreditnykh istorii [Legal regulation of credit histories]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 3, pp. 184–188.

15. Matuszyk A., Lyn T. The Evolution of Credit Bureaus in European Countries. *Journal of Financial Transformation*, 2008, no. 23, pp. 135–144.

16. Chakravarti R., Beng-Hai Ch. The Evolution of Credit Bureaus in Asia-Pacific. Asia Pacific Consumer Bank, 2005.

17. Kopeikin A.B., Rogozhina N.N. *Zarubezhnyi opyt raboty kreditnykh byuro i perspektivy razvitiya sistemy kreditnykh byuro v Rossii* [Foreign experience of credit bureaus and prospects for developing the system of credit bureaus in Russia]. Moscow, Institute for Urban Economics Publ., 2005, 106 p.

18. Zakharov V.S. *Potrebitel'skii kredit v SSSR* [Consumer lending in the USSR]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1986, 76 p.

19. Tursunov T.M. [Innovative economy as the basis for processes of regulating rating agencies' operations]. *Problemy razvitiya innovatsionno-kreativnoi ekonomiki: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Issues of Developing the Innovative and Creative Economy]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2010, pp. 155–158.

20. Kvochkin O.V. O perspektivnykh napravleniyakh izmeneniya deyatel'nosti byuro kreditnykh istorii [On promising areas of changes in credit bureaus' activities]. *Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya Ekonomika = Scientific Bulletin of Volgograd Branch of RANEPA. Series Economics*, 2011, no. 5, pp. 37–40.

21. Mamuta M.V., Sorokina O.S., Tyan V.L. Voprosy razvitiya kreditnykh byuro v Rossii [Issues of credit bureaus in Russia and their development]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 15, pp. 45–50.